

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1 (091)

ΡΙΖΩΜΑΤΑ – ЧЕТЫРЕ ОСНОВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ*

А. С. Афонасина, К. С. Ковальчук

Новосибирский государственный университет
afonasina@gmail.com; k.kovalchuk@g.nsu.ru

Аннотация. Эмпедокл считал, что все в мире можно объяснить при помощи четырех «корней» и двух действующих сил. Со времен Аристотеля эти четыре «корня» стали называть «элементами», что в значительной степени исказило восприятие философии Эмпедокла. Спросим себя, действительно ли мы можем приписать Эмпедоклу представление о «корнях» как о материальных частицах, наделенных определенными и ясно прописанными характеристиками? При внимательном прочтении сохранившихся фрагментов поэмы Эмпедокла мы сталкиваемся скорее с неопределенностью. Эмпедокл прибегает к различным способам их представления, тем самым запутывая слушателя. Складывается ощущение, что при помощи многочисленных эпитетов и имен, присущих корням, он сам только пытался нащупать наилучший способ их понимания. В статье мы обращаемся к большому числу фрагментов, в которых упоминаются имена, эпитеты, характеристики или метафорические описания корней. Внимательно их проанализировав и предложив собственные переводы на русский язык, мы приходим к выводу, что понимание корней нельзя свести к простым элементам. Они описываются как боги, как стихии, как мельчайшие частицы, из смеси которых можно составить все, что угодно в мире. Такое исследование еще раз показывает, что Эмпедокл был выдающимся и оригинальным мыслителем, идеи которого нельзя свести к простым и понятным формам.

Ключевые слова: Эмпедокл, космология, корни, действующие силы, боги, множественность.

Для цитирования: Афонасина, А. С., Ковальчук, К. С. (2022). Ριζωματα – четыре основания вселенной. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 3. С. 5-18. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.5-18

ΡΙΖΩΜΑΤΑ – FOUR FOUNDATIONS OF THE UNIVERSE*

A. S. Afonasina, X. S. Kovalchuk

Novosibirsk State University
afonasina@gmail.com; k.kovalchuk@g.nsu.ru

Abstract. Empedocles believed that everything in the world could be explained by four “roots” and two acting forces. Since Aristotle's time, these four “roots” have been called “elements,” which has greatly distorted the perception of Empedocles' philosophy. Let us ask ourselves - can we really attribute to Empedocles the idea of “roots” as material particles endowed with definite and clearly defined characteristics? A careful reading of the surviving fragments of Empedocles' poem confronts us rather with uncertainty. Empedocles resorts to various ways of representing them, thus confusing the listener. One has the feeling that, with the numerous epithets and names inherent in the roots,

* Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 22-28-00163, <https://rscf.ru/project/22-28-00163/>

* The research was carried out with the help of the Russian Science Foundation, project № 22-28-00163, <https://rscf.ru/en/project/22-28-00163/>

he himself was only trying to find the best way of understanding them. In this article we turn to a large number of fragments in which names, epithets, characteristics, or metaphorical descriptions of roots are mentioned. After carefully analyzing them and offering our own translations into Russian, we come to the conclusion that the understanding of the roots cannot be reduced to simple elements. They are described as gods, as natural elements, as the smallest particles, from the mixture of which everything in the world can be composed. This study shows once again that Empedocles was an outstanding and original thinker, whose ideas cannot be reduced to simple and comprehensible forms.

Keywords: Empedocles, cosmology, roots, acting forces, gods, plurality.

For citation: Afonasina, A. S., Kovalchuk, K. S. (2022). Πιζωματα – four foundations of the universe. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 3. pp.5-18. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.5-18

Эмпедокл был, безусловно, одним из самых эксцентричных и противоречивых философов античности. Самовлюбленный, напыщенный демократ знатного рода¹, чья яркая судьба окутана множеством легенд и неясностей, Эмпедокл родился на Сицилии² предположительно около 490 г. до н. э. (Diogenes Laërtius VIII, 51; далее DL). Подробностей о его жизни сохранилось очень мало, древние авторы упоминают о его щедрости и великодушии по отношению к бедным (DL VIII, 73) и своеобразной борьбе с тиранией (DL VIII, 64).

Но как ни парадоксально, Эмпедокл, отказываясь от предложенной ему «земной» власти, получал почести от сограждан, претендуя на власть божественную, и часто проводил целые кампании, убеждающие окружающих в том, что он не только провидец, но даже обладает этой самой божественной силой. Горгий и Тимей сообщают, что сам Эмпедокл притязает на колдовство (DL VIII, 59), и что он совершил множество чудес (DL VIII, 60). Но если мы зададимся вопросом о том, насколько истинны эти утверждения и даже обвинения, и внимательно изучим свидетельства современников, то поймем, что все практики и чудеса, совершенные Эмпедоклом или приписываемые ему, можно объяснить двумя причинами: это или неверная (не аллегорическая, а буквальная) интерпретация слов и действий Эмпедокла, или невежество. Так, например, укрощение ветра Эмпедоклом можно рассматривать как инженерное достижение, а не магический прием. А его личная самооценка, выраженная в словах: «Я же для вас бог бессмертный, уже не смертный среди всех хожу, почитаемый как положено» (фр. В 112 DK), означает лишь более глубокое проникновение в структуру мироздания, а не самолюбование и декларацию своих божественных (магических) способностей. Поэтому мы в исследовании будем придерживаться более рационалистической позиции в отношении биографии Эмпедокла, недавно представленной в статье «Образ Эмпедокла в трактатах гиппократовского корпуса и интерпретация некоторых биографических сведений» [Афонасина, 2022].

¹ Гераклid в сочинении «О болезнях» (DL VIII, 51; фр. 82), сообщает, что он происходил из знатного дома, поскольку дед держал [скаковых] лошадей. [См.: Афонасин, 2020, с. 71].

² О том, что он был акрагантец из Сицилии, он говорит сам в начале «Очищений» (следует фр. В 112 DK, ст. 1-2).

Тем не менее его блестящее ораторское мастерство, глубокое знание природы и широкая известность его магических способностей, включая исцеление от болезней и предотвращение эпидемий (DL VIII, 60-70), породили множество мифов и историй, связанных с его именем. Мы не просто так акцентируем на этом внимание. Для последующего содержания статьи момент с обожествлением Эмпедокла и его магической силой сыграет важную роль, ведь здесь речь пойдет о «корнях»-первоэлементах.

Эмпедокл допускал существование четырех вечно существующих «первоэлементов» – огня, воды, земли и воздуха. Сам Эмпедокл, разумеется, никогда не использовал слово «элемент» (στοιχεῖον), вошедшее в широкое употребление благодаря перипатетической традиции. Первоэлементы он называл корнями (ρίζωματα), объяснял их расположение и переустройство, особые и изменяющиеся характеристики, а также дал им имена богов. Однако из сохранившихся фрагментов не удастся с легкостью установить, какого рода отношения выстраиваются между «элементами» в процессе становления и разрушения мира. Причина, по которой он называл корни именами богов, может состоять в том, что Эмпедокл хотел заменить старое представление о богах новым, и, по-разному позиционируя себя как мудрец, и как гражданин, полагал, возможно, что религиозная и политическая жизнь человека не обязательно должны быть тождественны. Помимо четырех корней, которые также являются критериями не только истины, но и всех вещей, есть еще две действующие силы – Любовь (φιλία) и Вражда (νεῖκος).

До сих пор интерпретация архаических учений вызывает определенные затруднения в силу того, что излагались они другим языком, отличным от языка перипатетической традиции, терминологией которой мы сейчас и пользуемся. Как считает О. Б. Федорова [Федорова 2005, с. 3], называть корни элементами – означает вводить анахронизм и творить произвол, не вынужденно, конечно, но бессознательно. Мы будем придерживаться той же позиции, стараясь понять структуру архаического мышления досократика и перевести необходимые фрагменты в соответствие с этим.

Тут стоит сразу оговориться, что наше обыденное представление о ранних греческих философах, строго говоря, несколько неверное: ибо мы наблюдаем архаические взгляды сквозь призму наших знаний и существующей науки. Эмпедокл, говоря о корнях, не имеет в виду некие неделимые мельчайшие частицы, составляющие собой мир. Его описания аллегоричны. Его логика архаическая, бинарная и комплементарная, т. е. общее или целое у Эмпедокла является результатом формирования противопоставленных друг другу частей, связанных семантически, поэтому за противопоставлением Любви и Ненависти лежит Гармония как нечто уравнивающее процессы, происходящие в мире. Благодаря архаическим представлениям о мире и языке, идеи Эмпедокла, его поэтика приобретают параллелизм с наслаиванием смыслов и разнообразием выражения одной и той же идеи.

Одним из ключевых, на наш взгляд, выражений, которое встречается в разных фрагментах, является следующее: «αὐτ(ά) ἔστιν ταῦτα» (B 17,34 DK; B 21,13 DK; B 26,3 DK). Это выражение переводится чаще всего как «только эти вещи есть» в силу того, что во всех трех фрагментах фраза дается в контексте, и при ином переводе просто не имеет смысла. В каждом из трех фрагментов контекстом является то, что, помимо Ненависти и Любви, есть четыре корня, и что все остальное, окружающее нас, все, что мы видим и чувствуем в отношении себя самих, – все это является лишь результатом смешения и разделения этих четырех корней.

Секст Эмпирик подытоживает это следующим образом: «Предположив два деятельных начала всех вещей – Любовь и Ненависть – и в то же время, упомянув о четырех в качестве материальных (земле, воде, воздухе и огне), он признал их критериями всех вещей» (В 2.3 DK, пер. А. В. Лебедева).

В словаре древнегреческого языка можно найти две статьи – одна для слова ρίζα, другая – для ριζώμα. Это связано с тем, что по содержанию и употреблению в литературе между ними имеется различие. Первое встречается в значении «корень», «лекарственный корень», «основание» и «источник», «то, из чего что-либо вырастает как из корня». А второе употребляется не только в значении «масса корней» как первоначал, но и в значении «род», «племя», и засвидетельствовано только у Эмпедокла и Эсхила в «Семеро против Фив».

Необходимо отметить, что ριζώμα в дошедших до нас фрагментах поэмы Эмпедокла упоминается всего единожды. Это фрагмент В 6 DK:

*τέσσαρα γὰρ πάντων ριζώματα πρῶτον ἄκουε
Ζεὺς ἀρυγῆς Ἦρη τε φερέσβιος ἠδ' Αἰδωνεύς
Νῆστίς θ', ἣ δακρύοις τέγγει κρούνωμα βρότειον...*

*Сначала послушай о четырех корнях всего сущего:
Сияющий Зевс, Гера, дающая жизнь, и Аидоней,
и Нестиды, что своими слезами орошает смертный источник... (пер. К.С. Ковальчук)*

Этот фрагмент примечателен еще и тем, что корни называются именами богов, чему ниже будет уделено особое внимание. Отсюда мы узнаем, что ριζώμα – это четыре божества, обладающие уникальными качествами: кто-то сияет, другая дает жизнь или орошает, т. е. увлажняет. Полное перечисление корней³ имеется и во фр. В 21 DK, с указанием их характерных черт, но без упоминания имен:

*ἠέλιον μὲν λευκὸν ὄραν καὶ θερμὸν ἀπάντη,
ἄμβροτα δ' ὅσ' εἶδει τε καὶ ἀργέτι δέυεται ἀνυγῆ,
ἄμβρον δ' ἐν πᾶσι δνοφόντά τε ριγαλέον τε·
ἐκ δ' αἴης προρέουσι θελεμνά τε καὶ στερεωπά.*

*Чтобы видеть солнце сияющим и знойным повсюду,
И все бессмертные виды, пропитанные ярким светом,
И ливень во всем темный и холодный,
И как из земли пристекают основания и опоры⁴.*

³ Еще одно полное перечисление корней встречается в фр. В 17 DK: πῦρ καὶ ὕδωρ καὶ γαῖα καὶ ἥερος ἄπλετον ὕψος ...

⁴ Здесь и далее пер. А. С. Афонасиной, если не оговорено иное. [Подробнее о сложностях перевода некоторых слов см.: Афонаси́на, 2021, с. 56, сн. 37-38].

Нельзя обойти вниманием и то значение, в котором *ρίζωμα* употребляется у Эсхила в «Семерых против Фив» 412-413: *σπартῶν δ' ἀπ' ἀνδρῶν, ὧν Ἄρης ἐφέϊσατο, ρίζωμ' ἀνεῖται*, т. е. он (Меланипп) ведет свой род от людей, которых пощадил Арес. Это чрезвычайно важно для настоящего исследования. Здесь мы можем провести параллель с концепцией корней у Эмпедокла, которые тоже выступают некими прародителями всего. Слово *ρίζωμα* у Эмпедокла оказывается близким по значению с *πηγή* – источник⁵. Это ясно видно из фр. В 23 DK, где Эмпедокл на примере работы художника, смешивающего краски для изображения разных предметов, показывает, как из смешения корней происходят все смертные виды. И в последних трех строках он выражает предостережение:

*οὕτω μὴ σ' ἀπάτη φρένα καινύτω ἄλλοθεν εἶναι
θνητῶν, ὅσα γε δῆλα γεγάκασιν ἄσπετα, πηγῆν,
ἀλλὰ τὸρῶς ταῦτ' ἴσθι, θεοῦ πάρα μῦθον ἀκούσας.*

*И пусть твой ум не поддастся ошибке, будто
есть какой-то другой источник,
из которого происходит столь много смертных существ,
чье возникновение очевидно,
но четко знай – все, что ты услышал, – это слово от бога.*

Эмпедокл хочет сказать, что этот пример с живописцами не должен ввести слушателя в заблуждение, будто вещи происходят из чего-то другого, а не от одного единственного источника, которым является смешение корней.

Эмпедокл дает корням имена богов. Все четыре перечислены лишь в одном фрагменте В 6 DK. В других встречается одно или два имени, в то время как оставшиеся корни обозначены как стихии или не упомянуты (см. ниже таблицу). Вопрос о выборе имен довольно интересен. Особенно примечательна Нестида. Такое божество в греческой мифологии обнаружить непросто, потому что оно носит локальный характер. Под этим именем на Сицилии почитается водное божество, точнее богиня подземных вод. Предполагается, что Нестида может быть одним из сицилийских имен богини Персефоны, супруги Аида [Wright 1981, 166]. Если это так, то у нас появляется две симметричные пары – Зевс/Гефест + Гера, Аидоней + Нестида. С одной стороны, это вполне соответствует общеэллинической генеалогии (особенно если мы соглашаемся, что Нестида – это Персефона). С другой – придавая корням философский смысл (ведь именами богов они называются крайне редко), Эмпедокл, возможно, хотел совершить плавный переход к более рациональному восприятию природы и ее внутренних процессов. На частичный параллелизм и оппозиции в описании корней у Эмпедокла обращает внимание О. Б. Федорова [Федорова, 2005, с. 34]. Верх – это Зевс (сияющий, светлый, живой, видимый), а низ – это Аид (невидимый, темный, холодный и мертвый). При этом Зевс и Аид –

⁵ Гален (*Об элементах Гипокрита*, 1.433.13), возможно вслед за Эмпедоклом, использовал это слово в похожем значении, а именно как корень или источник страсти, злости, источник всего (*πηγή πάντων*).

олицетворение мужского начала, а Гера и Нестиды – женского. Однако версий того, к кому из богов какая стихия относится, очень много, и для каждой из них авторы находят вполне убедительные аргументы, обращаясь к таким древним авторам, как Гомер, Гесиод или Фалес. О. Б. Федорова говорит о том, что отношение Аида и Геры к земле и воздуху неочевидно даже с точки зрения античной традиции. Гера в гимнах Гесиода описывается как «несущая жизнь», «плодородная» (φερέσβιος), в то время как Гераклит Аллегорист в своих толкованиях Гомера приписывает Гере эпитет земли, Аид же, как «невидимый» вполне логично мог быть соотнесен, с его точки зрения, с воздухом («Гомеровские проблемы» 24)⁶. Диоген Лаэртский (VIII, 76), Плутарх («Об Изиде и Осирисе», 363 d), ряд стоиков относятся к другому лагерю, считая, что Гера – это воздух, а Аид – это земля [подробнее разбор мнений стоиков и позднеантичных авторов об атрибуции богов см.: Millerd, 1908, pp.30-32, Guthrie, 1979, pp.144-146]. Из приведенной ниже таблицы соответствий между именами корней и их характеристиками мы увидим, что последние ближе к истине, чем первые.

Осмелимся предположить, что Эмпедокл дает имена корням, исходя из тех же соображений, что и мы – имя нужно, чтобы как-то выделить того, кто обладает своими уникальными свойствами. Заметим, что имена мы даем не только живым существам. Но при этом важным условием для нас остается наличие индивидуальных черт. А таковыми корни обладают, по всей видимости, в период правления Вражды, когда все полностью разделено до предельных оснований, или в переходный момент от Вражды к правлению Любви, когда последняя только вступает в свои права. На это отчетливо указывают строки фр. В 35 DK, где описывается сам момент смены правления:

*αἴψα δὲ θνήτ' ἐφύοντο, τὰ πρὶν μάθον ἀθάνατ' εἶναι,
ζῶρα τε τὰ πρὶν ἄκρητα διαλλάξαντα κελεύθους.*

*Тотчас родились в качестве смертных те,
кто прежде знал, как быть бессмертными,
Смешанными те, кто прежде был несмешанным,
обменявшись путями.*

После смешения корни не перестают существовать как материальные основы для создания множества видов живых существ, но они перестают быть бессмертными, т. е. богами. Может они и не полностью утрачивают свои индивидуальные черты, но они точно утрачивают свою божественную сущность, а значит и имя. Когда же Любовь полностью вступает в свои права, мир превращается в абсолютно слитое единое нечто,

⁶ «Гомеровские проблемы» интересны еще и по той причине, что их автор, как мы полагаем, симпатизирует Эмпедоклу. Это особенно заметно в том месте («Гомеровские проблемы» 69), где он рассматривает взаимоотношения между Афродитой и Аресом, интерпретируя их фигуры как аллегории Любви и Вражды у Эмпедокла. Перевод этого сочинения на английский и комментарий к нему осуществлен Дэвидом Констаном и Дональдом Расселлом [Russell, Konstan, 2005].

которое Эмпедокл называет Сфайросом и тоже представляет в качестве божества [Primavesi, 2009, p. 252 ff]. В Сфайросе невозможно что-либо выделить, а значит и корней с их индивидуальными характеристиками там тоже, в каком-то смысле, нет. Таким образом, растворяясь в едином общем, корни становятся практически, неразличимы.

Однако, прежде чем охарактеризовать каждый из корней, приведем таблицу терминов [Wright, 1981, p. 23]:

Фрагмент	Огонь	Воздух	Вода	Земля
6.2-3 17.18 21.3-6 22.2 38.1-4 62.4-6 71.2 109.1-2 98.1-2 115.9-11	Ζεύς πῦρ ἥλιος ἠλέκτωρ ἥλιος πῦρ ἥλιος πῦρ ἠφαιστος ἥλιος	Ἄϊδωνεύς ἀήρ αὐγή οὐρανός ἀήρ, αἰθήρ (εἶδος?) αἰθήρ αἰθήρ αἰθήρ αἰθήρ	Νῆστις ὔδωρ ὄμβρος θάλασσα πόντος ὔδωρ ὔδωρ ὔδωρ ὄμβρος πόντος	Ἥρη γαῖα αἶα χθών γαῖα χθών γαῖα γαῖα χθών χθών γαῖα
27.1-2 37.1 96.1-3 73.1-2	ἥλιος (πῦρ) ἠφαιστος πῦρ	αἰθήρ	θάλασσα Νῆστις ὄμβρος	αἶα χθών χθών χθών
54.1 39.1 85.1 84.7,9-10	φλόξ πῦρ	αἰθήρ αἰθήρ	ὔδωρ	χθών γῆ γαῖα
9.1 78.2 76.3 100.5,7,18,24 100.11,15,21 100.12,18 100.13		αἰθήρ ἀήρ αἰθήρ ἀήρ	ὔδωρ ὄμβρος	χθών

М. Райт проделала огромную работу, составив таблицу соответствий с номерами фрагментов, упомянутыми в них именованиями корней и к какой стихии они могут относиться. Ценность этой таблицы состоит по большей части в том, что в ней отчетливо видно, какую лексику использует Эмпедокл, а именно, что в ней очень много архаизмов. Мы также видим, как много разных слов использует Эмпедокл для описания корней, и похоже, что это природные стихии, которые непосредственно находятся перед его глазами. Т.е. именно физическое проявление корней в мире наиболее полно раскрывает нам их характеристики. Возьмем, к примеру, воду. Из таблицы видно, что у Эмпедокла это и море, описываемое двумя немного отличными по значению словами πόντος и θάλασσα, и ливень (ὄμβρος), и собственно вода (ὔδωρ).

Нельзя сказать, что какой-то из корней является более важным, как это отчетливо обозначено у ранних стоиков. Не получится следовать и Аристотелю, который разделяет корни на пассивные и активные, называя огонь движущим (κινητική), а остальные корни противоположными этому (Метафизика, 984b 6-8). Мы предлагаем рассматривать корни здесь в том порядке, в котором они выделяются из смеси, как это описано в свидетельстве Псевдо-Плутарха. Тогда первым делом мы обратимся к воздуху.

Рассмотрим это свидетельство. По мнению Эмпедокла, «когда воздух отделился от первичной смеси элементов, он разлился по кругу. После воздуха вырвался огонь, и не имея другого пути наверх, побегал подо льдом по кругу воздуха» (A 30 DK = 210 Bollack). Т. е. воздух был первым корнем, который выделился из смеси (видимо в самом начале правления Вражды после разрушения Сфайроса) и разлился по кругу, образовав корку льда. И выделился он первым потому, что является самым легким из элементов. В силу этого он как бы формирует пространство и заполняет его. Воздух выступает связующим звеном, заполняющим пространство. Поскольку воздух часто сопровождается эпитетом «сияющий», то можно предположить, что он является необходимым условием для распространения света, и поэтому часто идет в связке с огнем.

Во фрагменте В 135 DK воздух и свет предстают как бы в метафизическом виде:

*ἀλλὰ τὸ μὲν πάντων νόμιμον διὰ τ' εὐρυμέδοντος
αἰθέρος ἡνεκέως τέταται διὰ τ' ἀπλέτου ἀυγῆς.*

*Но то, что предписано законом для всех,
Простирается непрерывно и через широко раскинувшийся эфир,
и через безграничный свет. (пер. К. С. Ковальчук)*

Этот фрагмент Аристотель приводит в первой книге «Риторики» (1373b6) в контексте обсуждения проблемы естественного права. Сначала он рассматривает классический пример Антигоны, которая хочет похоронить своего брата, и Аристотель говорит, что такое желание является справедливым для всех, а запрет на это противоестественен. Цитируя Софокла, Аристотель показывает, что естественными являются такие законы, которые появились давно, и никто не знает, кто был их автором. Вот и Эмпедокл, – продолжает Аристотель, – имел в виду естественный закон, когда говорил о запрете убивать живое. Из фрагмента Эмпедокла следует, как нам кажется, что моральный закон буквально разлит в воздухе, и для живущих на земле должно быть совершенно очевидно, что пролитие крови не является нормальным, справедливым и одобряемым действием. Конечно, в этом фрагменте мы сталкиваемся с несколько неожиданной трактовкой естественности какого-либо закона. Здесь он естественен так же, как воздух, которым мы дышим.

Для представления о воздухе, как заполняющем пространство, обратимся к фрагменту В 100 DK, в котором Эмпедокл описывает дыхание живых существ на примере клепсидры – устройства для добывания жидкости со дна сосуда, которое представляет собой длинную трубку с расширением на конце в виде решета. Если опустить клепсидру в сосуд, то жидкость вытолкнет воздух и до определенного уровня заполнит трубку. Если после этого заткнуть верхнее отверстие, то и воздух больше не сможет поступать внутрь трубки, а значит жидкость останется в ней и при подъеме из сосуда. Но если закрыть верхнее отверстие перед

погружением, то жидкость не сможет заполнить трубочку, так как ей будет препятствовать находящийся внутри трубочки воздух [этот фрагмент подробно рассмотрен в статьях: Федорова, 2010; Афонасина, 2015]. На этом замечательном примере Эмпедокл показывает не только то, как устроено дыхание внутри организма, но и то, что воздух заполняет все пустое пространство. Точнее, пространство – это и есть воздух.

Весьма примечателен фр. В 21 DK, в котором описанию каждого из корней отводится целая строка. О воздухе сказано следующее: ἄμβροτα δ' ὄσσε' ἴδει τε καὶ ἀρῦέτι δεύεται αὐγῆι «бессмертные, увлажненные жаром и ярким светом». Может показаться, что это не имеет никакого отношения к воздуху, но в работе Пико [Picot, 2014, pp. 358-362] было показано, что речь здесь идет об облаках, а М. Райт [Wright, 1981, p. 177] считает, что под этими «бессмертными» следует понимать небесные тела, которые составлены из воздуха и огня. Вслед за известными исследователями и мы согласимся считать эту строку метафорическим описанием воздуха. И в целом этот фрагмент является своего рода кладзем знаний о корнях. Из него мы узнаем, что огонь представляется сияющим и жарким, воздух – увлажненным и светлым, вода – холодной и темной, а земля – порождающей опоры и твердые вещи.

Следуя свидетельству Псевдо-Плутарха, после воздуха из смеси вырывается огонь. Приступим к его описанию. Огонь способствует затвердеванию. Об этой его функции сказано в нескольких фрагментах. Во фр. В 56 DK под натиском солнца затвердевает соль (ἄλς⁷ ἐλάγη ρίλησιον ἐωσμένως ἠελίοιο). Во фр. В 73 DK смесь земли и воды скрепляется под действием огня. А во фр. В 96 DK обращает на себя внимание упоминание литейных форм, в которых должна затвердеть и приобрести окончательный вид смесь земли, воды и огня. Хотя огонь и присутствует в этой смеси, он же оказывается и необходимым внешним условием для завершения творческого процесса. Примечательна роль огня и в формировании небесных объектов, в частности луны. Из того же сообщения Псевдо-Плутарха (A 30 DK = 210 Bollack) мы узнаем, что луна образовалась из холодного воздуха, который затвердел, будучи скованным огнем, а солнце вообще не имеет огненной природы. В целом тема видимого космоса у Эмпедокла заслуживает отдельного внимания. И поскольку здесь очень много доксографических сведений, к которым требуется выработать определенное отношение, то оставим этот сюжет для будущих рассмотрений⁸.

Мы постепенно переходим в область физиологии, и первым упомянем фр. В 62 DK, в котором огонь представляется как некая действующая сила, выводящая из земли «молодые побеги многослезных мужчин и женщин». Процесс рождения людей описан в этом фрагменте так же, как и появление на свет растений, и огонь здесь имеет решающее значение. Причем из более теплой части земли выходят мальчики, и наличие тепла при рождении обеспечивает им более крепкие члены (В 67 DK). Сон отличается от смерти тем, что огонь лишь частично отделяется от тела, и тело не остывает полностью, а лишь охлаждается, в то время как полное отделение огненной субстанции от тела приводит к полному остыванию, т. е. к смерти (A 85 DK). В отношении этого свидетельства можно сказать,

⁷ Стоит отметить, что словом ἄλς в эпической литературе называлось и море, а значит в этом фрагменте возможно усмотреть противопоставление воды и огня.

⁸ В связи с возникшим здесь обсуждением вопроса о природе солнца хочется обратить внимание на статью Д. В. Панченко «Формирование представления о шарообразности Солнца в греческой философии и науке» [Панченко, 2019], где в частности упоминается и позиция Эмпедокла.

что скрепляющая функция огня проявляется в том, что пока огонь присутствует в смеси, из которой составлен человек, жизнь продолжается, как только огонь уходит полностью, все другие элементы больше не могут быть связаны друг с другом и распадаются.

Несколько выбивается из этой сюжетной линии мысль, представленная в строках из Страсбургского папируса. В собрание d вошло четырнадцать строк, часть которых сохранилась не полностью. Нас интересуют строки 11-14:

d 11 [...] случился несокрушимый огонь (φ[λογ]μὸς)

d 12 [...] возвышающий горестную смесь,

d 13 [...] родились плодоносные существа,

d 14 [...] чьи следы (λείψανα) и ныне еще видит Заря (Ἠώς). [Начало этого фрагмента и комментарий к нему см.: Афонасина, 2021, с. 66-68].

Во-первых, огонь обозначен словом φλοῦμός, которое, как мы видим, дополняет таблицу Райт и встречается здесь впервые. Во-вторых, это такая ипостась огня, которая представляет собой палящий, выжигающий жар, пламя, горящую лаву. Не случайно, по-видимому, оно сопровождается прилагательным «несокрушимый» (ἀτείρης). Да еще и результатом его действия оказывается какая-то горестная смесь. Учитывая все содержание собрания d, под выражением «горестная смесь» могут подразумеваться те существа, которые по неведению совершают убийства ради еды, и потому их судьба печальна, их будут преследовать Гарпии. Это все подталкивает нас к мысли о том, что огонь в периоды правления Любви и Вражды имеет разную этическую окраску⁹. Это утверждение необходимо будет подтвердить или опровергнуть в дальнейшем. А пока добавим, что во фр. В 85 DK встречается однокоренное слово φλόξ, но с прилагательным «кроткий», «благотворный». Возможно, здесь стоит обратить внимание на то, что φλοῦμός мужского рода, а φλόξ – женского. Не хотел ли Эмпедокл подчеркнуть этим разницу между женской и мужской природой и то, что в период правления Любви огонь предстает в ипостаси φλόξ, а в период правления Вражды – φλοῦμός? Это тоже пока останется в качестве планов на будущее. Так или иначе, мы можем заключить, что основной функцией огня, согласно рассмотренным выше фрагментам, является скрепление разрозненных частей внутри смеси, придание силы и крепости предметам и существам, и гарантия целостности.

Далее рассмотрим землю. Первым делом стоит отметить, что земля – это место, в котором происходит смешение корней. На это отчетливо указывают слова из уже упомянутого фр. В 96 DK:

*ἡ δὲ χθὼν ἐπίηρος ἐν εὐστέροισι χοάνοισι
τῷ δύο τῶν ὀκτῶ μερέων λάχε Νήστιδος αἴγυλης,
τέσσαρα δ' Ἠφαίστοιο· τὰ δ' ὀστέα λευκὰ γέροντο
Ἀρμονίης κόλλησιν ἀρηρότα θεσπεσίηθεν.*

⁹ Не исключено, что и о других корнях будет справедливым сказать то же самое. Но действительно, в сохранившихся фрагментах огонь упоминается чаще остальных.

*А Земля преблагая в свои мощногрудые тигли
две из восьми частей получила от сияющей Нестиды,
и от Гефеста четыре. Так родились белые кости,
плотно склеенные божественной Гармонией.*

Вновь обратимся к Псевдо-Плутарху и предположим, что земля выделилась третьей или четвертой. Об этом прямо нигде не сказано. Но это можно вывести из содержания сообщения. После воздуха и огня Псевдо-Плутарх упоминает землю. По мнению Эмпедокла, «земля окружена двумя полусферами, которые движутся вокруг нее; одна из них полностью из огня, другая из смеси воздуха с небольшим количеством огня» (А 30 DK = 210 Bollack). Идея понятна – будучи тяжелой, земля оседает в центре космоса, окруженная более легкими огненной воздушной сферами.

В то время, как огонь выступает в качестве условия смешения, земля является местом смешения, той формой, в которой затвердевает смесь. Земля связана не с процессом творения, а с результатом – в этой форме, как видим из фр. В 96 DK, появляются кости. И этот результат довольно заметен для нас. Лучше всего это видно в обликах животных, каждый из которых отличается друг от друга преобладанием того или иного корня. В птицах преобладает огонь, а в рыбах – вода. В качестве примера животных, в смеси которых преобладает земля, Эмпедокл приводит морских моллюсков, черепах, рогатых оленей¹⁰. Земля животным придает или твердости, или веса. Так морские моллюски характеризуются тяжелыми раковинами (фр. В 76 DK)¹¹.

Словом «земля» Эмпедокл называет и планету, на которой мы живем. А то, что это представление именно о планете, говорит нам фр. В 45 DK: κικλoτepές πepί γαίαν έλιcσεται άλλότpιον φώς «круглый вокруг земли вращается чужой свет».

Также, благодаря земле, существует ночь – она появляется, когда земля встает в стороне от солнечного света: νύκτα δέ γαία τίθηcιν ύφισταμένη φαέεσι (В 48 DK).

И, наконец, рассмотрим воду. Вода, согласно Эмпедоклу, является неотъемлемой составляющей всего, чему свойственно жидкое состояние. Вино он называет «выдержанной виноградной водой» (В 81 DK). Примечательно и метафорическое описание моря как пота земли (В 55 DK): Γής ιδρώτα θάλαcσac.

Аристотель цитирует эту неполную строку (Метеорология 354a24-28), чтобы высмеять ее как «метафору», которая, по его словам, подходит только для поэзии, но никак не для изучения природы. Это еще один пример пренебрежительного отношения Аристотеля (умышленного или нет) к Эмпедоклу как поэту, который верил в то, что каждый человек является микрокосмом, и поэтому сам космос (макрокосм) может быть закономерно персонифицирован. Другие отрывки, имеющие непосредственное отношение к этому убеждению, можно наблюдать во фр. В 109 DK.

¹⁰ К этому списку вероятно можно добавить и ежей, упомянутых во фр. В 83 DK.

¹¹ Этот фрагмент примечателен тем, что до открытия Страсбургского папируса из него было известно три строки, которые для нас сохранил Плутарх. С открытием папируса оказалось, что Плутарх передает строки одного фрагмента не по порядку, а выборочно [полностью фрагмент см.: Афонасина, 2021, с. 58-59].

Во фрагменте В 115 DK Эмпедокл развивает очень важную с точки зрения этики и религии мысль, осуждая жертвоприношения и убийство животных даже во имя пропитания, называя этот принцип указом богов, переданным оракулом. При этом нарушившего сей запрет ждет ужасное наказание: сила воздушной стихии загонит его в море, но и море выплюнет на сушу, и земля отбросит от себя в лучи жаркого солнца, снова толкнет оно в воздушные вихри, и будет блуждать он, изгнанник, ненавидимый всеми, на расстоянии трех тысяч веков от Благословенных, сменяя одну смертную форму другой на трудных жизненных путях.

Также из фрагмента В 98 DK мы узнаем, что все формы плоти и крови суть в равных частях корни земли, воды, огня и воздуха, смешанные в прекрасной утробе Киприды, кипрской Афродиты, воплощения Гармонии и Любви.

Любовь и Ненависть или, иначе, Раздор, тоже божественны и вечно существуют (В 16 DK), а также имеют влияние на корни. Любовь, которая наделяется такими эпитетами, как добрая (ἡλιόφρων), тихая (θεμερῶπις), радость и Афродита, объединяет, а Ненависть – пагубная (οὐλόμενον), зловердная (λυγρόν), сводящая с ума (μαινόμενον), алчущая крови битва (Δηρις αἰματοεσσα) – разъединяет. Антагонизм этих двух противоположных, но тесно переплетенных понятий, их постоянная борьба за контроль над корнями и делают мир таким, каким мы его воспринимаем. Если бы не было Ненависти, ничего бы в мире не менялось, если бы не было Любви – мир бы находился в хаосе разрозненных корней. Именно эти силы движут всем: от глобальных космических вещей до поступков людей. Они влияют на поведение людей, проявляются через них в стремлении к дружбе и объединению или вражде и войнам.

Итак, из фрагментов Эмпедокла мы можем выделить несколько смысловых групп, обозначающие корни: чувственно воспринимаемые объекты, имена богов и богинь, небесные объекты и элементы видимого космоса, а также некоторые абстрактные понятия. Корни, будучи самостоятельными, преисполненными разума и божественности, тесно переплетаются друг с другом, являя практически неотличимое глазу целое.

Анализ фрагментов, в которых говорится о свойствах корней, их эпитетах и взаимодействии друг с другом, показал, что Эмпедокл воспринимал мир как единое целое, в котором он не видит различий между макро и микроуровнями. Речь не идет только о периоде господства Любви и объединении всего в Сфайросе. На макроуровне корни выступают как проявления стихий, в очень масштабном плане как море-вода, почва-земля, Солнце-огонь, пространство-воздух. Они буквально и есть все, что существует, и все происходит внутри них. А на микроуровне, особенно во фрагментах, посвященных описаниям физиологических процессов, они являются мельчайшими частицами, из правильного соединения которых образуются ткани и жидкости живых существ.

Анализ контекста употребления корней и их эпитетов также показал, что слово «элемент», которого мы тщательно избегали в данной работе, слишком ограничивает мысль Эмпедокла. Элемент в послеаристотелевском понимании – это некая материальная единица со строго закрепленными за ней свойствами. У Эмпедокла нет такой строгости. Он с легкостью описывает корни как стихии, и в то же время как составные части смеси, из которой демиург приготовляет кровь или кости живых существ.

Список литературы / References

- Афонасин, Е. В. (2020). *Гераклид Понтийский. Фрагменты и свидетельства*. СПб.
Afonasin, E. V. (2020). *Heraclides of Pontus. Fragments and Testimonia*. St. Petersburg.
(In Russ.)
- Афонасина, А. С. (2015). Эмпедокл о дыхании. *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*. Т. 9.2. С. 353-362.
Afonasina, A. S. (2015). Empedocles on breathing. *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*. Vol. 9.2. pp. 353-362.
(In Russ.)
- Афонасина, А. С. (2021). *Страсбургский папирус Эмпедокла*. Перевод и комментарий.
Новосибирск.
Afonasina, A. S. (2021). *The Strasbourg papyrus of Empedocles*. A translation into Russian
and commentaries. Novosibirsk. (In Russ.)
- Афонасина, А. С. (2022). Образ Эмпедокла в трактатах гиппократовского корпуса
и интерпретация некоторых биографических сведений. *Вестник СПбГУ. Философия
и конфликтология*. Т. 38. № 3. С. 293-306.
Afonasina, A. S. (2022). The image of Empedocles in the Hippocratic treatises and the
interpretation of some biographical evidences. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy
and Conflict Studies*. Vol. 38. no. 3. pp. 293-306. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.302>.
(In Russ.)
- Панченко, Д. В. (2019). Формирование представления о шарообразности Солнца
в греческой философии и науке. *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*. Т. 13.1. С. 234-250.
Panchenko, D. V. (2019). The emergence of the idea of a spherical sun in Greek science
and philosophy. *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*. Vol. 13.1. pp. 234-250. (In Russ.)
- Федорова, О. В. (2005). Четыре элемента Эмпедокла: текстологический анализ
фрагментов. *Вопросы истории естествознания и техники*. Т. 26. № 2. С. 18-65.
Fedorova, O. V. (2005). The four elements in Empedocles: a textual analyses of the fragments.
Studies in the History of Science and Technology. Vol. 26. no. 2. pp. 18-65. (In Russ.)
- Федорова, О. В. (2010). «Играющее дитя», или фрагмент Эмпедокла о дыхании в свете
филологического анализа. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. № 2.
С. 3-34.
Fedorova, O. V. (2010). "The playing child" or Empedocles' fragment about breathing
in the light of philological analysis. *Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. no. 2.
pp. 3-34. (In Russ.)
- Guthrie, W. K. C. (1979). *A History of Greek Philosophy. Vol. 2: The Presocratic Tradition
from Parmenides to Democritus*. Cambridge University Press.

Millerd, C. E. (1908). *On the Interpretation of Empedocles*. Chicago.

Picot, J-C. (2014). Un nom énigmatique de l'air chez Empédocle (fr. 21.4 DK). *Les Études philosophiques*. no. 110. pp. 343-373.

Russell, A. D., Konstan, D. (2005). *Heraclitus: Homeric problems*. Society of Biblical Literature. Atlanta.

Wright, M. R. (1981). *Empedocles the Extant Fragments*. Yale University Press.

Сведения об авторах / Information about the authors

Афонасина Анна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Института философии и права НГУ, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: afonasina@gmail.com

Ковальчук Ксения Сергеевна – старший лаборант Института философии и права НГУ, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: k.kovalchuk@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию: 15.08.2022

После доработки: 30.09.2022

Принята к публикации: 10.10.2022

Afonasina Anna – Candidate of Philosophical Sciences, Institute of Philosophy and Law, NSU, Novosibirsk, Pirogova Str., 1, e-mail: afonasina@gmail.com

Kovalchuk Xenia – senior lab assistant in Institute of Philosophy and Law, NSU, Novosibirsk, Pirogova Str., 1, e-mail: k.kovalchuk@g.nsu.ru

The paper was submitted: 15.08.2022

Received after reworking: 30.09.2022

Accepted for publication: 10.10.2022